

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2026. Том 30, № 1
ЧЕХОВСКИЕ СТРАНИЦЫ

Научная статья

УДК 821.161.1

ББК 82.3+83.3

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-1-20-33>

ЧЕХОВСКИЙ МИФ В ФОЛЬКЛОРЕ РУНЕТА: БИОГРАФИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

В. И. Абрамова, Ю. В. Архангельская

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
Тула, Россия,

Аннотация. Рассматривается чеховский миф в фольклоре Рунета. В частности, предметом комического переосмысления становятся следующие элементы чеховского биографического мифа: фамилия, имя, отчество и псевдонимы; внешность; профессия (врач и писатель); поездка на Сахалин; домашние питомцы; Жозефина Павловна; Чехов-драматург и сотрудничество с К. С. Станиславским. Подвергаясь демифологизации, образ А. П. Чехова тем не менее предстает в проанализированных образцах фольклора Рунета (мемы, шутки, анекдоты, стихи) как знаковая личность, эталон интеллигентности.

Ключевые слова: *писательский миф, биографическая составляющая, Чехов, сетевой фольклор, сетевая поэзия, мифологизация, демифологизация*

Для цитирования: *Абрамова В. И., Архангельская Ю. В.* Чеховский миф в фольклоре Рунета: биографическая составляющая // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2026. Т. 30, № 1. С. 20–33. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-1-20-33>

Original article

CHEKHOV'S MYTH IN RUNET FOLKLORE: BIOGRAPHICAL COMPONENT

Veronika I. Abramova, Yulia V. Arkhangelskaya

Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russian Federation

Abstract. Chekhov's surname, first name, patronymic and pseudonyms; appearance; profession (doctor and writer); trip to Sakhalin; pets; Josephine Pavlovna; Chekhov the playwright and his collaboration with Konstantin Stanislavsky are the subject of comic reinterpretation in Runet folklore. Although subject to demythologization, the image of A. P. Chekhov nevertheless emerges in the analyzed examples of Runet folklore (memes, jokes, anecdotes, rhymes) as an iconic figure, a paragon of intelligence.

Key words: *writer's myth, biographical component, Chekhov, online folklore, online poetry, mythologization, demythologization*

For citation: *Abramova, V. I. and Arkhangelskaya, Yu. V.* (2026). Chekhov's myth in Runet folklore: biographical component. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 30, no. 1, pp. 20–33. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-1-20-33>

Введение

Исследование писательских мифов является весьма востребованным направлением в современном литературоведении. Активно изучаются пушкинский [Загидуллина, 2001; Шеметова, 2010] и лермонтовский [Зырянов, 2002] мифы. На протяжении последних пятнадцати лет в литературоведческих работах фигурирует и такое понятие, как «чеховский миф» [Звиняцковский, 2009; Бондарев, 2009]. Филологи называют его одним из самых значимых явлений русской литературы и культуры.

Функционирование чеховского мифа рассматривается исследователями прежде всего в пространстве русской лирики [Бондарев, 2009; Тропкина, 2013]. Не менее продуктивным представляется анализ рецепции образа Чехова, его мифологизации и десакрализации в массовой культуре, наиболее репрезентативным срезом которой выступает сетевой фольклор. Именно в цифровой среде, по нашим наблюдениям, явно обнаруживаются отмеченные А. Г. Бондаревым противоположные тенденции к сакрализации и карнавализации чеховского образа в современной поэзии [Бондарев, 2008, с. 11]. Этому в немалой степени способствуют особенности интернет-коммуникации и используемых в ней способов передачи информации. Цель настоящей работы — отбор и анализ образцов разных жанров интернет-фольклора, предметом изображения в которых служат элементы чеховского мифа, а именно его биографическая составляющая.

Характерные особенности и жанры интернет-фольклора стали предметом исследования в разных работах [Ковшова, Кронгауз, 2024; Алексеевский, 2010; Солодилова, Волкова, 2024; Юхмина, Обвинцева, 2019]. Функционированию писательских мифов в фольклоре Рунета был посвящен ряд статей [Абрамова, Arkhangelskaya, 2021; Абрамова, Архангельская, 2023].

Сетевой фольклор обладает как традиционными (вариативность, импровизационность, синкретичность), так и специфическими чертами, обусловленными средой его бытования. В числе последних — преимущественно письменная форма, интерактивность, мобильность, виртуальное авторство в некоторых жанрах, интертекстуальность, карнавальность и лингвокреативность.

В зависимости от прагматической направленности в интернет-фольклоре можно выделить коммуникативные формы (цель — стимулировать общение в Сети) и краудформы (от англ. crowd — «толпа»; цель — образовательная и информативная). К первым относятся посты, хештеги, комментарии, фото- и видеоматериалы (фотокарикатуры, фотожабы, видеоприколы и т. п.), мемы, гифы, демотиваторы, образцы разных жанров сетевой поэзии и др.; ко вторым — онлайн-энциклопедии и словари, консолидирующие народную мудрость на современном этапе.

Материалом для нашего исследования послужили различные интернет-презентемы (мемы, мотиваторы, демотиваторы и др.), а также сетевые шутки, анекдоты, образцы сетевой поэзии (стишки-пирожки, стишки-порошки).

Для отбора материала применялся метод сплошной выборки с использованием поисковых систем Google и Yandex.

Исследование и его результаты

Фамилия, имя, отчество и псевдонимы

Когда мы анализируем, каким образом отражается биографическая составляющая чеховского мифа в интернет-фольклоре, то в первую очередь

сталкиваемся с комическим обыгрыванием имени, отчества и фамилии писателя и драматурга. Известный языковед-славист Б. Унбегаун, исследуя историю появления, морфологическую структуру и этимологию русских фамилий, выделяет группу антропонимов, образованных от этнических или географических названий. Именно в неё, по мнению ученого, входит фамилия Чехов (*Чехов < чех*) [Унбегаун, 1995, с. 112–113]. Создатели интернет-контента, не являясь филологами и не зная подобных этимологических тонкостей, интуитивно делают их основой своих шуточных произведений. Так, в сетевой поэзии мы можем найти следующий стишок-пирожок:

*я ей сказал мне нужно чехов
она мне чехов привела
теперь они живут в квартире
а я хотел читать его*

[Шурин О. К. URL: <https://poetry.ru/6075?ysclid=ml6rbwo1el777070199>]

Стишки-пирожки, или просто пирожки, — один из малых жанров современной интернет-поэзии. Они представляют собой катрены, написанные четырехстопным ямбом, без рифмы, знаков препинания, заглавных букв, с нарушением орфографических правил и с количеством слогов в строках: 9–8–9–8 [Ковшова, Кронгауз, 2024, с. 27].

Кратоним Чехия (по современной классификации топонимов — термин, которым обозначается название государства [Мокроусов, Шаклеина, 2018, р. 32–37]) также связывается в сетевых шутках с фамилией Чехов. Например: «*В качестве ответа Чехии за высылку российских дипломатов в МИД предложили запретить чешки, Антона Чехова и торт Прага*» [URL: <https://www.anekdot.ru/id/1205697/?ysclid=ml6rj9xiun312891789>].

Как известно, в честь знаменитого драматурга назван г. Чехов в Московской области (недалеко от него находится с. Мелихово, в котором писатель приобрел усадьбу в 1892 г.). Совпадение антропонима и ойконима часто выступает поводом для создания интернет-шуток. Например:

*— Я из Чехова.
— Из Чехии?
— Нет, город Чехов.
— Город чехов — Прага!*

[URL: <https://bumbarashka.ru/jokes/ya-iz-chekhova-iz-chekhii-net>]

В данном случае в языковую игру включен и этноним, и кратоним, о которых мы говорили выше.

В одном из сетевых анекдотов, воспроизводящих ситуацию на уроке литературы, используется тот же прием (шутка основана на совпадении антропонима и топонима):

*— Вовочка, что тебе известно о Чехове и Пушкине?
— Чехов — это город, и Пушкин — это тоже вроде город.
— А кто же тогда Толстой?
— А Толстой — это вообще лев!*

[URL: <https://bumbarashka.ru/jokes/na-uroke-literatury-vovochka-cto-0>]

Первый слог фамилии драматурга, на который падает ударение, в интернет-фольклоре сближается с известным на весь мир прозвищем аргентин-

ского революционера Эрнесто Гевара де ла Серна — Че (это распространенное обращение в Аргентине; используя его, соратники партизана акцентировали внимание на его этнической принадлежности). В Сети можно встретить презентему, на которой портрет Чехова, выполненный в черном цвете, размещен на красном фоне и сопровождается подписью *Че*. Данное изображение является аллюзией на известную стилизацию фотографии Че Гевары «Героический партизан» (Guerrillero Heroico. 1960. 5 марта). Ее автор — кубинский фотограф А. Корда, стилизацию в красно-черных тонах с высветленным белым лицом героя выполнил ирландский художник Дж. Фицпатрик в 1969 г. Учитывая, что созданный Фицпатриком стилизованный образ приобрел культовый статус, параллель с Чеховым приобретает особый смысл. Создатели контента, несмотря на то что формируют презентему-шутку, тем не менее подчеркивают значимость Чехова для русской и мировой культуры.

Языковая игра с фамилией, именем, отчеством писателя используется в следующей интернет-презентеме: изображение смартфона выполнено в виде головы писателя с узнаваемыми портретными деталями (пенсне, усы, борода) и сопровождается подписью «*Айфон Павлович Чехов*». В русской культуре используется трехкомпонентная система именования человека, куда входят имя, отчество и фамилия человека. В анализируемой интернет-презентеме комический эффект достигается за счет того, что имя писателя (Антон) заменяется созвучным названием бренда смартфона «Айфон» (iPhone), а отчество и фамилия сохраняются в неизменном виде. Это можно считать языковой игрой на основе паронимии.

Нами обнаружены примеры подобной языковой игры и за пределами цифрового пространства. В Санкт-Петербурге и Краснодаре примерно в одно и то же время (в октябре 2020 г. — в разгар пандемии коронавируса) были поставлены спектакли со схожими названиями: «*АПЧхи*» и «*Апчхи, Чехов!*» соответственно. В основу постановок легли произведения писателя, в том числе знаменитый рассказ «Смерть чиновника», в котором заглавный персонаж чихнул в театре на лысину сидящего впереди генерала. Звукоподражание «апчхи» обнаруживает фонетическое сходство с инициалами и началом фамилии знаменитого драматурга.

Создатели презентем, в которых используется портрет (фотография) Чехова, обращают внимание на то, что у писателя было множество псевдонимов. Во второй половине XX в. в отечественном литературоведении придуманные имена известных людей, в том числе и Чехова, исследовали разные ученые [Дмитриев, 1977; Масанов, 1956–1960]. В электронном научном издании (ЭНИ) «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» зафиксировано 59 псевдонимов Чехова (из них 8 употреблялись исключительно под письмами) [URL: <https://feb-web.ru/feb/masanov/default.asp>]. Для наших современников это внушительная цифра. Неслучайно в интернет-фольклоре существует презентема, на которой фотография Чехова включается в креолизированный текст, имитирующий диалог: «*Я: Не могу придумать оригинальный ник для электронной почты. Чехов: Как же ты слаб.*»

Другая презентема также основана на антитезе. Она представляет собой размещенные друг над другом фотографии актера Д. Р. Крейга в роли знаменитого агента 007 и Чехова. Каждый из них называет себя. Первый: «*Бонд, Джеймс Бонд*», второй: «*Балдастов, Антоша Чехонте, Антонсон, Акакий Крапива, Врач без пациентов, Человек без селезенки, Брат моего брата*». Из известных и часто употреблявшихся писателем псевдонимов здесь используют

ся следующие: Антоша Чехонте, Врач без пациентов, Человек без селезенки, Брат моего брата. Что касается вымышленной фамилии Антонсон, то она отсутствует в ЭНИ «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей», а сочетание Акакий Крапива составлено из двух разных псевдонимов Чехова – Крапива и Акакий Тарантулов.

Еще больше псевдонимов Чехова перечислено в интернет-презенте, представляющей собой аллюзию на обретший популярность в 2020 г. мем «Качок Доге и Чимс» (в интернет-коммуникации он применяется как шаблон для сравнения: Доге в виде культуриста с головой собаки породы шиба-ину символизирует силу и уверенность, а Чимс, который выглядит как маленький умильно улыбающийся пес той же породы, — слабость и беспомощность). На анализируемой нами презенте фотографию Чимса сопровождает подпись: «Я, когда не могу вспомнить синоним, чтобы избежать повтора в тексте», а вместо головы Доге к телу культуриста приставлена голова Чехова и перечислены 33 псевдонима, большая часть из которых зафиксирована в ЭНИ «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей». Комический эффект анализируемых презентом достигается за счет того, что безграничные творческие возможности А. П. Чехова противопоставляются беспомощности других людей или лаконичности их именовании себя, которая возникает как следствие скудости фантазии.

Таким образом, языковая игра с псевдонимами Чехова в интернет-фольклоре говорит о том, что авторы контента восхищаются их количеством, разнообразием, а следовательно, и их талантливый создателем.

Внешность

В массовом сознании образ Чехова формируется с опорой на известные портреты и фотографии писателя, на которых он неизменно представлен в пенсне (например, живописный портрет работы О. Э. Браза 1898 г., фото-портреты Ф. И. Опитца, которые Чехов считал самыми удачными).

Известный литературовед, профессор РГГУ Ю. В. Доманский обратил внимание на то, что Чехов начал носить пенсне с 1897 г., т. е. в последние семь лет своей жизни [Доманский, 2009], однако не только выпускники советской, а затем российской школы, но и любые читатели не представляют писателя без этой портретной детали, которая стала неотъемлемой частью его образа, как бакенбарды у Пушкина или борода у Толстого.

Пенсне как характерная деталь образа Чехова фигурирует в разных жанрах интернет-фольклора. Например, в следующем сетевом анекдоте: «Станиславский хотел быть похожим на Чехова и потому стал, как и он, носить пенсне. Увидев это, Чехов пошутил: „В человеке всё должно быть прекрасно...“» [URL: <https://dzen.ru/a/Ze7kadxwWUIS4kbT>].

В сетевой поэзии пенсне Чехова фигурирует в таких жанрах, как стихи-пирожки:

*однажды мне приснился чехов
в пенсне и черном пиджаке
и человекостью горела
душа в фасеточных глазах*

[Павел Коротун. URL: <https://poetry.ru/39024>]

и стихи-порошки:

*моноклями сцепившись пара
поцеловалась по весне*

*а все решили это чехов
в пенсне*

[Отто Сандер. URL: <https://poetory.ru/115728>]

*гулял в саду вишнёвом чехов
пришельцы встретились извне
теперь на марсе император
в пенсне*

[SSebastian. URL: <https://poetory.ru/113482>]

Стишки-порошки исторически основаны на пирожках, но имеют два отличия. Они также представляют собой «катрены, написанные четырехстопным ямбом с чередованием женских и мужских клаузул. Однако, во-первых, четвертая строка усечена в них до двух слогов: 9–8–9–2. Во-вторых, в порошках четвертая усеченная строка рифмуется со второй» [Ковшова, Кронгауз, 2024, с. 27–28].

Профессия (врач и писатель)

Исследователи чеховского творчества не раз обращали внимание на то, что героями произведений писателя и драматурга нередко становились врачи, поскольку сам Чехов не оставлял «врачебной практики и изучения медицинской литературы на протяжении почти всей жизни» и писал, «опираясь на имеющийся у него врачебный опыт» [Комаров, Шукст, 2024, с. 55]. Герой-врач входит «в мифопоэтическую систему писателя» [Комаров, Шукст, 2024, с. 53], связан с самоидентификацией автора, а в чеховский миф встраивается профессиональный элемент. А. Г. Бондарев отмечает особую роль мифологемы «доктор Чехов» в чеховском мифе, ее метафоричность (доктор исцеляет не только тела, но и души) [Бондарев, 2008, с. 6]. В фольклоре Рунета образ Чехова-врача помещается в комический контекст.

Согласно стереотипным представлениям, у всех врачей — плохой, трудно разбираемый почерк. В сетевой шутке это представлено следующим образом: «*Все врачи пишут гениальную прозу, но только у Чехова и Булгакова почерк сумели расшифровать*» [URL: <https://bumbarashka.ru/jokes/vse-vrachishut-genialnuyu-prozu-n>].

В стихке-порошке показана обратная ситуация:

*вот влюбится бывало чехов
и пишет письма сгоряча
а получают рецепты
врача*

[Дарья Сергеевна. URL: <https://poetory.ru/120221>]

Автор стихка-порошка намекает либо на профессиональную деформацию Чехова, либо на плохой почерк: письма Антона Павловича так же трудно прочитать, как выписанные врачом рецепты.

В ряде сетевых шуток представлена ситуация *Чехов-врач в театре*. «*Артистам МХТ Чехов выписывал рецепты бесплатно. „Вот, — говорил, — автограф! Продайте коллекционеру, и будут деньги на лекарства“*»; «*Артисты МХТ боялись Чехова больше, чем Станиславского. Потому что К. С. приходил на репетиции всего лишь с системой, а А. П. со шприцем!*»; «*Однажды Чехова вызвали к градоначальнику. Чехов на всякий случай сунул в карман клистирную трубку и поехал на Тверскую. Но по дороге заглянул в МХТ. Актеры разглядели в кармане автора клистир и в тот вечер играли как никогда хорошо*» [URL: <https://dzen.ru/a/Ze7kadxwWUIS4kbT>].

Мифологема «доктор Чехов» здесь подвергается карнавализации: врач не исцеляет больных, а выписывает сомнительные рецепты (для получения не лекарств, а денег) или пугает актеров медицинскими инструментами. Он здесь скорее похож на персонажа святочного ряженья, чем на «лекаря человеческих душ».

Другой вариант комического обыгрывания связи *Чехов — врач — театр* представлен в следующем стихке-порошке:

*любовь к театру по наследству
я получил сказал арчил
мою прабабушку сам чехов
лечил*

[LP. URL: <https://poetry.ru/71179>]

На первый взгляд, связь *прабабушка — Чехов-врач, который ее лечил, — любовь к театру у правнука* кажется алогичной и смешит своей абсурдностью. С другой стороны, мифологема «доктор Чехов» в данном контексте обретает многомерность, свойственную ей в высокой культуре: Чехов-врач не только лечит болезни, но и облагораживает душу, прививая ей столь сильную любовь к искусству, что эта тяга к прекрасному передается на генетическом уровне через несколько поколений.

Поездка на Сахалин

Поездка А. П. Чехова на остров Сахалин в 1890 г. оценивается потомками как гражданский подвиг писателя. Даже в сетевом фольклоре, стремящемся высмеять любую тему и представить высокое как низкое, шуток об этой составляющей чеховского мифа практически не встречается. Нами была обнаружена всего одна презентема, на которой фотографию Чехова сопровождает надпись: «*Погода на Сахалине мерзопакостная, располагающая к нудному, беспробудному пьянству*». По всей видимости, основой для этого текста послужила цитата из книги «Остров Сахалин»: «*Небо по целым неделям бывает сплошь покрыто свинцовыми облаками, и безотрадная погода, которая тянется изо дня в день, кажется жителям бесконечною. Такая погода располагает к угнетающим мыслям и унылому пьянству*» [Чехов, 1987, с. 113].

Домашние питомцы

Возвращаясь из поездки на Сахалин, Чехов побывал на Цейлоне, откуда привез экзотических питомцев — мангустов. У одного из них в семье Чехова была кличка Сволочь. В письме, отправленном 26 декабря 1890 г. И. Л. Леонтьеву (Щеглову) из Москвы, писатель отмечал: «...мангусы уже имеют имена. Один мангус зовется сволочью — так, любя, прозвали его матросы...» [Чехов, 1976, с. 151]. Судя по всему, кличка закрепилась за зверьком не случайно, поскольку он доставлял хозяевам много хлопот. В письме литератору Н. А. Лейкину от 10 декабря 1890 г. Чехов шуточно жаловался: «Из Цейлона я привез с собою в Москву зверей, самку и самца <...> Имя сим зверям — мангус. Это помесь крысы с крокодилем, тигром и обезьяной. Сейчас они сидят в клетке, куда посажены за дурное поведение: они переворачивают чернилицы, стаканы, выгребают из цветочных горшков землю, тормозят дамские прически, вообще ведут себя, как два маленьких чёрта, очень любопытных, отважных и нежно любящих человека...» [Чехов, 1976, с. 142]. В цифровом пространстве можно встретить презентему, обыгрывающую сложные взаимоотношения Чехова с его питомцем. Фотография мангуста снабжена подписью: «*Рукописи не горят, но они вкусные! © мангуст Сволочь*». Комический эффект достигается

за счет соединения прецедентной фразы, принадлежащей перу М. А. Булгакова и означающей, что «слово, живую человеческую мысль ни уничтожить, ни запретить нельзя» [Серов, 2005], и уводящего реципиента в бытовой контекст продолжения «от лица» чеховского мангуста, который может испортить (разорвать или даже съесть) литературный труд своего хозяина.

Поселившись в собственной усадьбе в Мелихове, Чехов страстно захотел завести собак. 31 марта 1892 г. он писал своему другу литератору Н. А. Лейкину, что желает поскорее получить от него «обещанных таксов» [Чехов, 1977, с. 40]. Только через год, в апреле 1893 г., собаки будут доставлены Чехову, получают имена Бром Исаевич и Хина Марковна и благодаря многочисленным упоминаниям в письмах своего хозяина и в воспоминаниях о нем современников станут частью чеховского мифа [Соболев, 2023, с. 241].

В интернет-фольклоре таксы фигурируют в следующей сетевой шутке: *«Чехов часто приводил на репетицию своих собак Брома Исаевича и Хину Марковну. Собаки лаяли на артистов, а те смущались и замолкали. Тогда Станиславский удовлетворенно замечал: „Да-с! Собак не переиграешь!“»* [URL: <https://dzen.ru/a/Ze7kadxwWUIS4kbT>].

Жозефина Павловна

В августе 1899 г. Чехов продал усадьбу в Мелихове и переселился в Ялту, чтобы поправить пошатнувшееся здоровье. Выстроенный в Крыму дом не был приспособлен к зиме, писатель замерзал и чувствовал себя в нем весьма неуютно. В фольклоре Рунета распространена презентема, которая включает фотографию Чехова и текстовую часть следующего содержания: *«В академическом издании собрания сочинений А. П. Чехова было напечатано одно его письмо, где он жалуется на зимнюю жизнь в Ялте: „Здесь очень холодно, и Жозефина Павловна постоянно мерзнет“. Составители не смогли определить, кто же это — Жозефина Павловна — и кем она приходилась великому писателю. Им ничего не оставалось, как в том же томе написать добросовестное примечание к письму: „Жозефина Павловна — неизвестная знакомая А. П. Чехова“»*. Далее в тексте интернет-презентемы поясняется, что Жозефина Павловна на самом деле — это эвфемистический акроним, обозначающий ягодичную часть тела человека.

Следует отметить, что замена обценных слов эвфемизмами характерна для русских текстов XIX–XX вв. (за редким исключением), причём не только для текстов классической художественной литературы, но и для научных, лингвистических. Даже составители специальных словарей «по разным причинам не в состоянии использовать инструментарий современной лингвистики для описания этого слоя лексики» [Баранов, Добровольский, 2025, с. 28–29]. Тем не менее «нехорошие слова, часто обозначающие табуированные сферы человеческой жизни, представляют собой неотъемлемую часть русского языка, его словарного богатства» [Баранов, Добровольский, 2025, с. 9]. Лингвисты справедливо указывают на «двоемыслие», характерное для русской культуры и литературы, при котором «факты использования мата (добавим от себя: и других „нехороших“ слов, таких как жопа. — В. А., Ю. А.) классиками русской литературы существуют в каком-то параллельном мире» [Баранов, Добровольский, 2025, с. 37]. Об этом же свидетельствует, судя по всему, и употребление А. П. Чеховым в письмах эвфемизма «Жозефина Павловна» вместо слова «жопа», которое можно составить из первых слогов имени и отчества этой вымышленной женщины.

Подобное «двоемыслие» хорошо иллюстрируется сентенцией, приписываемой И. А. Бодуэну де Куртенэ, относительно отсутствия в словарях слова «жопа»: „Жопа есть, а слова нет“» [Баранов, Добровольский, 2025, с. 38].

В творческом и эпистолярном наследии Чехова имя Жозефина Павловна встречается несколько раз. В рассказе «Сапоги всмятку» упоминается «*тетя Жозефина Павловна, от которой пахло духами*» [Чехов, 1982, с. 24]. В качестве эвфемизма этот акроним употребляется в письме А. П. Чехова от 28 октября 1886 г.: «*Если по Вашему мнению сии рассказы никуда не годятся, то употребите сию мягкую бумагу по Вашему усмотрению на пользу Жозефины Павловны*» [Чехов, 1982, с. 226]. Использовали акроним и родственники Чехова. Брат Александр в письме от 3 мая 1983 г. жалуется: «*...хромаю на левую ногу и ощущаю неприятный зуд между подколеньем и жозефиной павловной*» [Чеховы, 2012]. Однако письма из Ялты с цитатой, которая включена в упомянутую выше презентему, а также приведенного комментария к ней в академическом собрании сочинений не обнаружено. Видимо, текст презентемы восходит к роману А. Битова «Пушкинский дом». Главный герой произведения — академик Лев Одоевцев — пишет: «В одном из чеховских писем была упомянута некая Жозефина Павловна. Мол, здоровье его ничего, но холодно, и Жозефина Павловна мерзнет. В комментариях пояснено: „Ж.П. — неизвестная знакомая Чехова“» [Битов, 1999, с. 370]. А. Битов здесь иронически изображает деятельность академических комментаторов.

Шутка А. Битова стала популярной в сетевом пространстве и включается не только в креолизованные тексты, но и обыгрывается в сетевой поэзии:

*ап чехов стойкий был мужчина
но от зимы хлебнул сполна
и пишет мерзнет жозефина
пална*

[bookworm. URL: <https://www.shaov.net/forum/viewtopic.php?t=2259&start=90&ysclid=ml7oqy77yz43306628>]

Актуализировавшись в интернет-фольклоре, шутка про Жозефину Павловну вышла за пределы сетевого пространства. Песню «Жозефина Павловна» записала в начале 2025 г. группа «Звери». Пост со стены «ВКонтакте» содержит следующий комментарий к этому событию: «Группа „Звери“ воспела замёрзшую „Жозефину Павловну“, о которой часто писал в своих дневниках Чехов. Свой новый релиз под названием „Жозефина Павловна“ музыканты приурочили к 165-летию со дня рождения русского писателя» [URL: https://vk.com/wall-28866484_2913041]. 4 июня 2025 г. в Центральной библиотеке № 197 им. А. А. Ахматовой (Москва) состоялся спектакль «Жозефина Павловна, не мерзни!» от Театра на холмах. В постановке были объединены три произведения Чехова: «Свидание хотя и состоялось, но...», «Драма» и «Предложение» [URL: <https://bilet.mos.ru/event/347267257/>].

Чехов-драматург и его сотрудничество с К. С. Станиславским

Знаменитый театральный режиссер К. С. Станиславский в сотрудничестве с В. И. Немировичем-Данченко поставил в МХТ все первые чеховские спектакли и исполнил в них роли. Первая встреча Чехова и Станиславского состоялась в 1888 г., с 1900 по 1903 г. они состояли в переписке, обсуждая театральные проблемы и постановки чеховских пьес.

Сотрудничество драматурга и режиссера обыгрывается в сетевых шутках и анекдотах. Чаще всего в них упоминается пьеса «Чайка». Например:

«Приходит как-то Чехов в гости к Станиславскому и говорит: „Поставь чайку“» [URL: <https://www.anekdotovmir.ru>]. Комический эффект создается за счет использования омоформ и одновременно омографов *чайку* — *чайку́*, которые при написании выглядят одинаково, но могут быть прочитаны по-разному, и усиливается благодаря полисемии глагола «поставить» (1. Приготовить для употребления — *поставить чайник* (разг. вариант — *поставить чайку*). 2. Осуществить, произвести что-либо — *поставить пьесу*). Подобный прием используется в следующем стихке-порошке:

*я попросил чайку поставить
а вы антон от всех тайком
пошли зачем то ставить чайку
в ленком*

[B0]I & раз раз_ URL: <https://poetry.ru/123702>]

Не только название, но и фрагменты текста пьесы «Чайка» становятся предметом интернет-шуток. Например: «Станиславский учил актеров, что в предлагаемых обстоятельствах можно произнести любой текст. Однажды он принес на репетицию меню „Славянского базара“ и велел читать его вместо пьесы Тригорина: „рогатые олени, куропатки, гуси, рыбы...“ Несмотря на про-tests Чехова, так и осталось» [URL: <https://teachron.livejournal.com/60731.html>]. В анекдоте допущены фактические ошибки. Во-первых, искажена цитата. В оригинале она звучит следующим образом: «Люди, львы, орлы и куропатки, рогатые олени, гуси, пауки, молчаливые рыбы, обитавшие в воде, морские звезды и те, которых нельзя было видеть глазом, — словом, все жизни, все жизни, все жизни, свершив печальный круг, угасли...» [Чехов, 1986, с. 13]. Во-вторых, пьесу в «Чайке» сочинил не Тригорин, а Треллев.

В «Энциклопедическом словаре крылатых слов и выражений» зафиксирована крылатая фраза Чехова: «Если в начале пьесы на стене висит ружье, то (к концу пьесы) оно должно выстрелить» [Серов, 2005, с. 233]. Кроме того, ее происхождение и употребление в сетевом пространстве рассмотрено в статье [Абрамова, Архангельская, 2025, с. 9–11]. Несмотря на то что афоризм возник в диалоге А. П. Чехова и В. И. Немировича-Данченко, в сетевом фольклоре отсылки к нему помещаются в контекст со Станиславским. Например, в стихке-пирожке:

*висят на сцене в первом акте
бензопила топор и ёж
заинтригован станиславский
боится выйти в туалет*

[firestream13]

Зная закрепившийся в речи вариант чеховского афоризма про ружье, потребитель контента легко поймет суть шутки: «бензопила топор и ёж» должны сыграть важную роль в сюжете пьесы, но какой она будет, учитывая странный набор висящих вместо ожидаемого ружья предметов, предсказать невозможно. Кроме того, пользователь Сети должен иметь представление и о том, что Станиславский активно сотрудничал с Чеховым, занимаясь постановкой его пьес на сцене.

Заключение

Проведенное исследование показало следующее. Чеховский миф весьма востребован в цифровом пространстве, в частности в сетевом фольклоре. Био-

графическая составляющая чеховского мифа отражается в таких формах интернет-фольклора, как интернет-презентемы (мемы, демотиваторы, мотиваторы и др.), и представлена в жанрах сетевой шутки, анекдота, а также в однострочных образцах сетевой поэзии (стишки-пирожки, стишки-порошки). Нами определены и проанализированы следующие элементы биографического мифа А. П. Чехова: 1) фамилия, имя, отчество и псевдонимы; 2) внешность; 3) профессия (врач и писатель); 4) поездка на Сахалин; 5) домашние питомцы; 6) Жозефина Павловна; 7) Чехов-драматург и его сотрудничество с К. С. Станиславским.

Несмотря на присутствующую во всех обозначенных элементах карнализацию образа Чехова, что свидетельствует о процессе демифологизации, анонимные создатели контента не подвергают сомнению значимость Чехова не только для русской, но и для мировой культуры. Многочисленные псевдонимы означают креативность, творческий подход к делу, а также скромность автора, не желающего открывать своего настоящего имени; пенсне как элемент портрета отсылает к стереотипному представлению об интеллигентном человеке (ср. груб.: «А еще очки надел», «очкарик»); профессия врача также стереотипно воспринимается как «интеллигентная», к тому же в элитарном сознании Чехов предстает как «лекарь человеческих душ»; поездка на Сахалин определяется как «гуманистический поступок»; любовь к животным свидетельствует о добром отношении ко всему живому; эвфемизм «Жозефина Павловна» — изящное, интеллигентное обозначение того, о чем, согласно этикету, не принято говорить в приличном обществе; принадлежность к театральной среде говорит об утонченности натуры. Таким образом, все элементы чеховского биографического мифа так или иначе отсылают нас к мифологеме «Чехов — эталон интеллигентности», которая определяет положительный вектор восприятия писателя в массовом и элитарном сознании.

Список источников

Абрамова В. И., Архангельская Ю. В. Пушкинский миф в фольклоре Рунета: биографический аспект // Учен. зап. Новгородского гос. ун-та. 2023. № 4 (49). С. 357–361. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2023.4\(49\).357-361](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2023.4(49).357-361)

Абрамова В. И., Архангельская Ю. В. Чеховские крылатые фразы в фольклоре Рунета // *Филологос*. 2025. № 2 (65). С. 5–12. <https://doi.org/10.24888/2079-2638-2025-65-2-5-12>

Алексеевский М. Д. Интернет в фольклоре или фольклор в Интернете (современная фольклористика и виртуальная реальность) // От конгресса к конгрессу. Навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов: сб. материалов. М.: ГРЦРФ, 2010. С. 151–166.

Баранов А., Добровольский Д. Запретные слова. Заметки лингвистов о русском мате. М.: МИФ, 2025. 240 с.

Битов А. Пушкинский дом. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1999. 560 с.

Бондарев А. Г. Чеховский миф в современной поэзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2008. 19 с.

Бондарев А. Г. Миф о Чехове как миф об интеллигенции (на материале современной поэзии) // Три века русской литературы: сб. науч. ст. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. пед. ун-та, 2009. Вып. 19. С. 42–53.

Дмитриев В. Г. Скрывшие своё имя (из истории анонимов и псевдонимов). 2-е изд., доп. М.: Наука, 1977. 313 с.

Доманский Ю. В. Пенсне в мире Чехова // Диалог с Чеховым. М.: Изд-во МГУ, 2009. С. 189–200.

Загидуллина М. В. Пушкинский миф в конце XX века. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2001. 245 с.

- Звенияцкий В. Я.* Миф Чехова и миф о Чехове. Лекция по чеховедению // Нева. 2009. № 12. С. 122–147.
- Зырянов О. В.* Лермонтовский миф: некоторые аспекты проблемы // Архетипические структуры художественного сознания. 2002. Вып. 3. С. 110–121.
- Ковшова М. Л., Кронгауз М. А.* Смех не без причины. Язык и механизмы комического в новых жанрах интернет-поэзии. М.: Дискурс, 2024. 208 с.
- Комаров С. А., Шукст Н. С.* «Дуэль» и «Три сестры» А.П. Чехова в аспекте авторского мифа о герое-враче // Вестн. Тюменского гос. ун-та. Гуманит. исследования. Humanitates. 2024. Т. 10, № 3 (39). С. 53–66. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2024-10-3-53-66>
- Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : в 4 т. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1956–1960.
- Мокроусов М. Н., Шаклеина О. В.* Новая классификация имен собственных русского языка в задаче извлечения именованных сущностей // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2018. № 25. P. 32–37.
- Серов В.* Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2005. 880 с.
- Соболев А. Л.* Русская литературная собака (материалы к биографическому словарю) // Slavica Revalensia. 2023. № 10. С. 237–274. <https://doi.org/10.22601/SR.2023.10.11>
- Солодилова И. А., Волкова Е. А.* Сравнительно-сопоставительная характеристика фольклора, постфольклора и интернет-фольклора // Докл. Башкирского ун-та. 2024. Т. 9, № 3. С. 60–70. <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2024.3.8>
- Тропкина Н. Е.* Трансформация образа Чехова в русской поэзии XXI века // А. П. Чехов: пространство природы и культуры. Таганрог: Лукоморье, 2013. С. 219–224.
- Унбегаун Б.-О.* Русские фамилии / пер. с англ.; общ. ред. Б. А. Успенского. 2-е изд., испр. М.: Прогресс, 1995. 448 с.
- Шеметова Т. Г.* Пушкинский миф: функционирование в современной литературе // Вестн. БГУ. 2010. № 10. С. 201–207.
- Чехов А. П.* Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Письма : в 12 т. Т. 4 : Январь 1890 – февраль 1892. М.: Наука, 1976. 656 с.
- Чехов А. П.* Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Письма : в 12 т. Т. 5 : Март 1892 – 1894. М.: Наука, 1977. 679 с.
- Чехов А. П.* Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Соч. : в 18 т. Т. 13 : Пьесы : 1895–1904. М.: Наука, 1986. 519 с.
- Чехов А. П.* Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Соч. : в 18 т. Т. 14–15 : Из Сибири. Остров Сахалин, 1890–1995. М.: Наука, 1987. 924 с.
- Чехов А. П.* Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Соч. : в 18 т. Т. 18 : Гимназическое, стихотворения, записи в альбомах, DUBIA, коллективное, редактирование. М.: Наука, 1982. 543 с.
- Чеховы А. и А.* Воспоминания, переписка / сост., подгот. текста и коммент. Е. М. Гушанской, И. С. Кузьмичева. М.: Захаров, 2012. 953 с.
- Юхмина Е. А., Обвинцева Н. В.* Типология коммуникативных форм англоязычного сетевого фольклора // Современные лингв. и метод.-дидакт. исследования. 2019. № 3 (43). С. 17–32. <https://doi.org/10.25987/VSTU.2019.29.44.001>
- Abramova V.I., Arkhangelskaya I.V.* Leo Tolstoy in the Internet Space: Representation, Image, Stereotype, Myth // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2021. № 76. P. 570–577. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.12.03.76>

References

- Abramova, V. I. and Arkhangelskaya, I. V. (2021). Leo Tolstoy in the Internet space: representation, image, stereotype, myth. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, no. 76, pp. 570-577. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.12.03.76>
- Abramova, V. I. and Arkhangelskaya, Yu. V. (2023). Pushkin's myth in the folklore of the Runet: a biographical aspect. *Scientific Notes of the Novgorod State University*, no. 4, pp. 357-361. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2023.4\(49\).357-361](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2023.4(49).357-361)

Abramova, V. I. and Arkhangelskaya, Yu. V. (2025). Chekhov's catchphrases in the folklore of the Runet. *Filologos*, no. 2, pp. 5-12. (In Russian). <https://doi.org/10.24888/2079-2638-2025-65-2-5-12>

Alekseevsky, M. D. (2010). The Internet in folklore or folklore on the Internet (modern folklore studies and virtual reality). *From Congress to Congress. Towards the Second All-Russian Congress of Folklorists*. Collection of materials. Moscow, State Research Center of the Russian Federation, pp. 151-166. (In Russian).

Baranov, A. and Dobrovolsky, D. (2025). *Forbidden words. Linguists' notes on Russian swearing*. Moscow, Myth, 240 p. (In Russian).

Bitov, A. (1999). *Pushkin house*. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publishing House, 560 p. (In Russian).

Bondarev, A. G. (2008). *Chekhov's myth in modern poetry*. Abstract of PhD thesis. Krasnoyarsk, 19 p. (In Russian).

Bondarev, A. G. (2009). The myth of Chekhov as a myth of the intelligentsia (based on contemporary poetry). *Three Centuries of Russian Literature*. A collection of research articles. Irkutsk, Irkutsk State Pedagogical University Publishing House, iss. 19, pp. 42-53. (In Russian).

Chekhov, A. P. (1976). *Complete works and letters*: in 30 vols. *Letters*: in 12 vols. Vol. 4: January 1890 - February 1892. Moscow, Science, 656 p. (In Russian).

Chekhov, A. P. (1977). *Complete works and letters*: in 30 vols. *Letters*: in 12 vols. Vol. 5: March 1892 - 1894. Moscow, Science, 679 p. (In Russian).

Chekhov, A. P. (1982). *Complete works and letters*: in 30 vols. *Works*: in 18 vols. Vol. 18: Gymnasium, poems, album entries, DUBIA, collective, editing. Moscow, Science, 543 p. (In Russian).

Chekhov, A. P. (1986). *Complete works and letters*: in 30 vols. *Works*: in 18 vols. Vol. 13: The plays, 1895-1904. Moscow, Science, 519 p. (In Russian).

Chekhov, A. P. (1987). *Complete works and letters*: in 30 vols. *Works*: in 18 vol. Vol. 14-15: From Siberia. Sakhalin Island, 1890-1995. Moscow, Science, 924 p. (In Russian).

Chekhovs, A. and A. (2012). *Memories, correspondence*. Comp., prep. text and commentary by E. M. Gushanskaya, I. S. Kuzmichev. Moscow, Zakharov, 953 p. (In Russian).

Dmitriev, V. G. (1977). *Those who hid their names (from the history of anonymous and pseudonymous writers)*. Moscow, Science, 313 p. (In Russian).

Domansky, Yu. V. (2009). Pince-nez in Chekhov's world. *Dialogue with Chekhov*. Moscow, Moscow State University Publishing House, pp. 189-200. (In Russian).

Komarov, S. A. and Shukst, N. S. (2024). "The Duel" and "Three Sisters" by A.P. Chekhov in the aspect of the author's myth of the hero-doctor. *Bulletin of Tyumen State University. Humanitarian Studies. Humanitates*, vol. 10, no. 3, pp. 53-66. (In Russian). <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2024-10-3-53-66>.

Kovshova, M. L. and Krongauz, M. A. (2024). *Laughter not without reason. Language and mechanisms of the comic in new genres of Internet poetry*. Moscow, Discourse, 208 p. (In Russian).

Masanov, I. F. (1956–1960). *Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scientists, and public figures*: in 4 vols. Moscow, Publishing House of the All-Union Book Chamber. (In Russian).

Mokrousov, M. N. and Shakleina, O. V. (2018). New classification of Russian proper names in the task of extracting named entities. *Norwegian Journal of Development of the International Science*, no. 25, pp. 32-37. (In Russian).

Serov, V. (2005). *Encyclopedic dictionary of catchwords and expressions*. Moscow, Lokid-Press, 880 p. (In Russian).

Shemetova, T. G. (2010). The Pushkin myth: functioning in contemporary literature. *BSU Bulletin*, no. 10, pp. 201-207. (In Russian).

Sobolev, A. L. (2023). Russian literary dog (materials for a biographical dictionary). *Slavica Revalensia*, no. 10, pp. 237-274. (In Russian). <https://doi.org/10.22601/SR.2023.10.11>

Solodilova, I. A. and Volkova, E. A. (2024). Comparative and contrastive characteristics of folklore, post-folklore, and Internet folklore. *Reports of the Bashkir University*, vol. 9, no. 3, pp. 60-70. (In Russian). <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2024.3.8>

Tropkina, N. E. (2013). The transformation of Chekhov's image in Russian poetry of the 21st century. *A. P. Chekhov: the space of nature and culture*. Taganrog, Lukomor'ye, pp. 219-224. (In Russian).

Unbegaun, B.-O. *Russian surnames*. Trans. from English. B.A. Uspensky (ed.). 2nd ed., corr. Moscow, Progress, 448 pp. (In Russian).

Yukhmina, E. A. and Obvintseva, N. V. (2019). Typology of communicative forms of English-language online folklore. *Modern Linguistic and Methodological-Didactic Studies*, no. 3, pp. 17-32. (In Russian). <https://doi.org/10.25987/VSTU.2019.29.44.001>

Zagidullina, M. V. (2001). *The Pushkin myth at the end of the twentieth century*. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University, 245 p. (In Russian).

Zvinyatskovsky, V. Ya. (2009). The Chekhov myth and the myth about Chekhov. Lecture on Chekhov studies. *Neva*, no. 12, pp. 122-147. (In Russian).

Zyryanov, O. V. (2002). The Lermontov myth: some aspects of the problem. *Archetypal Structures of Artistic Consciousness*, iss. 3, pp. 110-121. (In Russian).

Сведения об авторах

Абрамова Вероника Игоревна — канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы, istinijobraz@mail.ru

Архангельская Юлия Владимировна — канд. филол. наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры документоведения и стилистики русского языка, archangelju@yandex.ru

Information about the Authors

Veronika I. Abramova — Ph.D. in Philology, associate professor, associate professor of the Department of Russian Language and Literature, istinijobraz@mail.ru

Yulia V. Arkhangelskaya — Ph.D. in Philology, associate professor, senior researcher of the Department of Documentation Science and Stylistics of the Russian Language, archangelju@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 08.01.2026; одобрена после рецензирования 16.01.2026; принята к публикации 16.01.2026.

The article was submitted 08.01.2026; approved after reviewing 16.01.2026; accepted for publication 16.01.2026.